

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИД РОССИИ

КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ

Серия основана в 2011 году

С.А. КРАВЧЕНКО

**СТАНОВЛЕНИЕ
СЛОЖНОГО ОБЩЕСТВА:
К обоснованию
гуманистической теории сложности**

МОНОГРАФИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ»
2012

УДК 301
ББК 60.52
К78

Издание осуществлено в рамках гранта ректора МГИМО(У)
академика А.В. Торкунова

Рецензенты:

*д-р филос. наук, профессор З.Т. Голенкова,
д-р филос. наук, профессор Н.Н. Зарубина*

Кравченко С.А.

К78 **Становление сложного общества : к обоснованию гуманистической теории сложности** : монография / С.А. Кравченко ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. социологии. — М. : МГИМО-Университет, 2012. — 306 с. (Серия «Научная школа МГИМО/У/»).

ISBN 978-5-9228-0889-7

В монографии анализируются процессы становления сложного, нелинейно развивающегося общества, подходы социологов к его интерпретации. Процессы усложнения социальной и культурной динамики привели к тому, что мир и Россия перешли определенный порог динамической сложности в развитии социума. Социум стал качественно иным — сложным. За этим стоит то, что и наше общество становится качественно иным: в него пришли тенденции самоорганизации, нелинейности и альтернативности развития, а точки бифуркации, по существу, становятся нормой. Показывается, что сложное общество, являющееся становящейся реальностью, требует новой парадигмы мышления и новых управленческих подходов для функциональной адаптации страны к возникшим вызовам.

Монография рассчитана на студентов, аспирантов, преподавателей, широкий круг читателей, которых интересует проблематика сложного социума. Изложение материала осуществляется в доступной, научно-популярной форме

УДК 301
ББК 60.52

ISBN 978-5-9228-0889-7

© Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД России, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	6
ГЛАВА 1.	
Социологическая диагностика сложного социума	12
1.1. Самоорганизация и рефлексивность сложного социума	12
1.2. Усложняющееся становление	16
1.3. Социальный порядок иного качества	19
1.4. Амбивалентности открытости	22
1.5. Фактор скорости социальных изменений	27
1.6. «Переоткрытие» времени	29
1.7. Виртуальная реальность	33
1.8. От евроцентризма к альтернативности	36
1.9. Возникновение гибридов социального и физического	39
1.10. Усложняющиеся риски	40
1.11. Плюрализация рациональностей	41
1.12. Переоткрытие морали	42
ГЛАВА 2.	
Влияние «стрелы времени» на интеграцию социальных и естественных наук с гуманитарным знанием	49
2.1. Нелинейное развитие наук — рефлексия на усложняющийся социум	49
2.2. Востребованность постдисциплинарных подходов	58
2.3. Поворот сложности	60
2.4. Поворот мобильности	68
2.5. Ресурсный поворот	72
2.6. Гуманистический поворот	76
ГЛАВА 3.	
Риски в сложном социуме: придать подходу к ним гуманистическую направленность	86

3.1	Риски парадоксальных разрывов сложного социума	87
3.2.	Парадоксы синтеза социума и их риски.	93
3.3.	Единство разрывов и синтезов: производство рисков с увеличивающейся динамической сложностью.	95
3.4.	Риски дегуманизации человеческих отношений.	98
3.5.	Риски «мирового общества риска»	104
3.6.	Социальная синергетика: возможности познания рисков.	111

ГЛАВА 4.

Влияние рациональности и иррациональности

на гуманизм	115
4.1. К. Маннгейм: роль социального планирования в гуманизации человеческих отношений	116
4.2. Дегуманизационные последствия «дисциплинарного общества».	120
4.3. Макдональдизация общества: дегуманистическая рациональность	125
4.4. Играизация общества: ее амбивалентности	130

ГЛАВА 5.

Необходимость переоткрытия морали

5.1. Текущая мораль	151
5.2. Адаптационные возможности текущей морали	157
5.3. Инновационность жизнедеятельности в условиях текущей морали	159
5.4. Единство самоорганизации и моральной организации: возрастание роли действующего субъекта	164
5.5. Космополитическая толерантность как гуманистический регулятор современного взаимодействия людей	160

ГЛАВА 6.

Формирование сетевой модели креативного

человеческого капитала	177
6.1. Интегральный подход к человеческому капиталу	177
6.2. Влияние сетевого фактора: переоткрытие человеческого капитала	191

6.3. Космополитизация человеческого капитала	200
ГЛАВА 7.	
Гуманистически ориентированная модернизация	206
7.1. Объективные и субъективные факторы модернизации	207
7.2. Современная модернизация России через призму гуманистических идей	212
7.3. О гарантиях модернизации и ее ловушке.	216
7.4. Риски грядущей модернизации.	218
7.5. Мышление в терминах риска и гуманизма	225
ГЛАВА 8.	
Гуманистические проблемы национальной безопасности России в условиях сложного социума	230
8.1. Инновации в безопасности.	231
8.2. Нелинейные опасности	233
8.3. Имманентные опасности открытого общества	237
8.4. Опасности дисбаланса между управлением и самоорганизацией социума	239
8.5. К сетевой модели национальной безопасности России	242
ГЛАВА 9.	
Кризис нашего времени — необходимость перехода к гуманистическому социокультурному порядку	250
9.1. Современные вызовы кризиса.	251
9.2. К нелинейно-гуманистическому пониманию глобализации.	254
9.3. Кризис — фактор обучения нелинейно-гуманистическому мышлению	263
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.	
Вектор рефлексии современной социологии: сложность и гуманизм (по материалам международных социологических форумов)	268
<i>Библиография</i>	<i>281</i>
<i>Именной указатель</i>	<i>300</i>

Введение

Классическая и в значительной степени неклассическая социологии, так или иначе, исследовали *общества*, перспективы их *рационализации*, включая действия индивидуальных и коллективных социальных акторов, что логично позволяло прогнозировать движение социума в направлении к достаточно стабильному «всеобщему процветанию». Если А. Смит, М. Вебер и др. ратовали за капиталистическую версию процветания, то К. Маркс, В. Ленин, Мао и их последователи — за социалистическую. Все социальные теории так или иначе указывали на достаточно скорое наступление «благоденствия» (материализацию идей либерализма или коммунизма), которое мыслилось как будущее, к которому рано или поздно придет все человечество.

Однако после II мировой войны становилось все более очевидным, что объективная социальная реальность, особенно по мере ускорения и усложнения социокультурной динамики, процессов глобализации, представлявших комплекс непредвиденных и ненамеренных «вдруг-событий» (Ж. Деррида), никак не вписывалась в *желанные* — *рационалистические, логоцентристские* и *евроцентристские* — перспективы, на которых по существу, были основаны все наиболее популярные социальные теории того времени. В противоположность им в 60-е–70-е годы XX века возникло альтернативное междисциплинарное научное направление, нацеленное на изучение происхождения глобальных проблем, ранее неизвестных противоречий, которое стало именоваться *глобалистика*¹. Его представители исходили из

¹ См.: Глобалистика. Международная энциклопедия. М., 2003; *Осинов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М., 2007; *Жуков В.И.* Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований. М., 2007; *Дергачев В.А.* Глобалистика. М., 2005; *Торкунов А.В.* Глобализация: человеческое измерение. М., 2002 (отв.редактор); Он же. По дороге в будущее. М.: Аспект-Пресс, 2010.

сложной причинности процессов, происходящих одновременно на глобальном и локальном уровнях, амбивалентности результатов человеческой деятельности, акцентировало значимость как детерминистской, так и недетерминистской причинности в различных пространственно-временных контекстах. Появились доклады Римского клуба, такие как «Пределы роста» (1972), «Человечество на перепутье» (1974), «Пересмотр международного порядка» (1974), «За пределами века расточительства» (1976). В них были подняты проблемы необходимости принципиального обновления межгосударственных отношений, включая устранение войн как средства решения конфликтов, нового международного экономического порядка и новых подходов к сырьевым ресурсам, а также качеству жизни людей — их физическому и социальному здоровью, демографическому потенциалу.

XXI век ознаменовался углублением «старых» и появлением принципиально новых глобальных проблем. Среди них: антропогенное воздействие на планету и востребованность общепризнанной этики в экологии, ибо беспрецедентное производство материальных благ осуществляется за счет разрушения биосферы; организация жизнедеятельности в условиях практической космополитизации мира, появления новых типов мобильностей; возникновение невиданных ранее рисков, в том числе риски новых болезней; амбивалентные последствия информатизации, инновационной деятельности, культурной открытости, глобальных социальных сетей для функционирования человеческого капитала; международный терроризм; перспективы взаимодействия цивилизаций; общемировой кризис, включающий кризис евро- и американоцентризма, доминирующей культуры потребительства; турбулентность климата и другие. Соответственно, представители ученого мира переориентируются на исследование динамики природно-социальной сложности как целостной среды существования человечества, развитие которой, однако, происходит в контексте бифуркаций, сопутствующих разрывов и социо-культурных травм. В контексте возникших реалий сложности академик Н.Н. Моисеев вообще поставил вопрос «быть или не быть... человечеству?»² В связи с этим, ученые вынуждены

² См.: *Моисеев Н.Н.* Быть или не быть... человечеству? М., 1999.

одновременно работать по двум взаимосвязанным направлениям — анализировать новейшие проявления сложности социума и разрабатывать адекватные теоретико-методологические подходы его анализа, основанные на *принципиально новых моделях* стратегического мышления.

Дело не в теоретико-методологических изъянах существующих теорий, к которым мы так привыкли и которые действительно верой и правдой служили не одному поколению социологов. Проблема в ином: «организованный, рациональный» социум буквально на наших глазах стал быстро «устаревать», обретая качественно другие характеристики — *быстро увеличивающейся сложности*. Проблемам «старения» социума и необходимости, соответственно, выработки нового теоретико-методологического инструментария была специально посвящена 6 Конференция европейской социологической ассоциации, проходившая под девизом «Старение обществ — новая социология»³. Чтобы поспевать адекватно анализировать «ускользающий» сложный мир⁴, пришлось не улучшать и подправлять существующий инструментарий, а создавать *качественно иные парадигмы*, предметом которых стал усложняющийся социум, подверженный рефлексии и самоорганизации.

Согласно постулату «*стрелы времени*», обоснованного лауреатом Нобелевской премии И.Р. Пригожиным, имеет место *саморазвитие материи, ускоряющаяся*, а главное — ее *усложняющаяся* динамика, что относится не только к неорганическому и органическому мирам, но и к *человеческим сообществам*⁵. Мир и Россия перешли *определенный порог динамической сложности* в развитии социума. Социум стал качественно иным — *сложным*. Сохраняющиеся анклавы традиционного социума по-своему вносят свой вклад в процесс его усложнения — люди и культуры

³ См.: The 6th Conference of the European Sociological Association. Ageing Societies, New Sociology. Programme of Sessions. Murcia (Spain), 23–26 September, 2003.

⁴ См.: Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004.

⁵ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 2001.

оказались в разных *темпомирах*⁶. За этим стоит то, что наступил «*конец определенности*», в нашу жизнь пришли тенденции *самоорганизации, нелинейности и альтернативности развития*, а *точки бифуркации*, по существу, *становятся нормой*; переход к открытости ведет к резкому росту числа *культурно гибридных компонентов*; возникают *необратимые процессы*, связанные с воздействием человека на природу; увеличивается роль фактора *сетевых взаимодействий* в контексте перехода к «*вневременному времени*»; скорость общественных изменений приводит к тому, что увеличивается доля *короткоживущего* социума и уменьшается доля *долгоживущего* — это затрагивает функционирование *жизненных референтов*, включая ценности, авторитеты, представление о добре и зле.

Сложность социума, являющаяся *становящейся реальностью*, требует новой *парадигмы мышления* и нового типа социологического воображения⁷. В книге предлагаются основы междисциплинарной *гуманистической теории сложности*, которая, переоткрывая гуманистические достижения отечественной и зарубежной социологической мысли и соединяя их с инструментарием анализа современных реалий сложности, высвечивает, как нам видится, пути достижения форм жизнедеятельности, гораздо более адекватных природе человека, чем те, которые есть сегодня и которые находятся в *системном кризисе*⁸. Выход из него нами мыслится в переходе российского общества на качественно иную траекторию развития, ориентированную на производство *креативного человеческого капитала*, что становится возможным благодаря *динамичному сетевому взаимодействию* представителей социальных, естественных и гуманитарных наук, выработке ими знания *о человеке и для*

⁶ По Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмову — мир, определяющей характеристикой которого является единый темп (общая скорость) развития всех входящих в него сложных структур. См.: *Князева Е.Н.* Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб.: Алетейя, 2002; *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: КомКнига, 2007.

⁷ См.: *Кравченко С.А.* Динамика социологического воображения: всемирная культура инновационного мышления. Монография. М.: Анкил, 2010.

⁸ См.: *Кара-Мурза С.* Кризисное обществоведение. М.: Научный эксперт, 2011.